

УДК 94(438+47)"1914/1915"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/14

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ В РОССИЙСКИХ НЕПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

С.Г. Суляк

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

В годы Великой войны в Российской империи вышло немало публикаций, посвященных истории и современному положению Галичины, Буковины, Угорской Руси и коренному населению этих земель – русинам. Выпуск книг, брошюр, выход статей в газетах и журналах были вызваны усиливавшимся интересом общественности и военных кругов к этим регионам, где велись боевые действия. В свое время эти территории были в составе Древней Руси, и там проживало население, в массе своей считавшее себя русским. Значительная часть публикаций носила пропагандистско-просветительский характер, и их целью было информирование общественности и военных кругов об истории, современном положении и политических движениях в Подъяремной Руси – исконно русских землях, находившихся под владычеством Австро-Венгрии. Речь шла о Восточной Галиции, Буковине и Угорской (Подкарпатской) Руси.

В статье использованы некоторые работы, посвященные Восточной Галиции. Две из них увидели свет в 1914 г., остальные - в 1915 г. В большинстве из них материалы подаются с общерусских позиций, и местное русинское население называется русским либо малорусским. Две работы написаны авторами украинофильской ориентации.

В данных книгах и брошюрах не только содержится немало полезных сведений по истории, культуре, экономики, демографии, национальному составу Восточной

---

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Галичины, но и дается характеристика русского и украинофильского (мазепинского) движений. В некоторых приводятся интересные аналитические выкладки.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, малороссы, русское движение, украинофильство, поляки, евреи, немцы, Первая мировая война.

GALICIAN RUS IN RUSSIAN NON-PERIODICALS DURING THE EARLY STAGES OF WWI*

S.G. Sulyak

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

At the beginning of WWI, several works dedicated to Galician Rus appeared in Russia. Most of them were of a propaganda-informative style aimed at providing the society and military circles with the information about the position of Enslaved Rus – the historical Russian lands under the Austro-Hungarian rule: Eastern Galicia, Bukovina and Hungarian (Subcarpathian) Rus. This article analyses nine of these works. Two works were published in 1914, the others in 1915. Seven of them were based on the common Russian position. The local Rusin population was called Russian or Little Russian. Two of the articles were written by Ukrainophiles. The books and brochures contained several useful accounts on history, culture, economics, demography and national status of Eastern Galicia as well as on the Russian and Ukrainophile (Mazepite) movements. They also gave several interesting analytical presentations.

Keywords: Galicia, Austro-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Little Russians, Russian Movement, Ukrainophilism, Poles, Jews, Germans, WWI.

Нами было проанализировано содержание ряда неперIODических изданий, вышедших в начальный период Великой войны (1914–1915 гг.), описывающих Восточную Галичину. Выход данных работ был обусловлен началом боевых действий и последующим занятием русской армией Восточной Галиции, что вызвало интерес к данному региону со стороны российской общественности и необходимость

---

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

информирования его, а также офицеров и солдат об истории, населении края и степени его лояльности к России.

В одном из наших материалов была приведена численность населения Австро-Венгрии в разрезе национального состава и вероисповедания (Суляк 2016). В Галиции¹, по данным переписи 1910 г., как указал в своей книге «Галиция накануне Великой войны 1914 года» профессор Н.В. Ястребов, проживало 8 022 126 чел. За 10 лет (1900–1910 гг.) население увеличилось на 709 736 чел. (на 9,7 %). Естественный прирост достиг за десятилетие 1 198 152 чел. (15 %). Однако в этот период по экономическим причинам эмигрировало (в основном в Америку) 448 416 чел. (6,67 %). Причем из Западной (польской) Галиции в США уехало в 1,7 раза больше населения, чем из Восточной (русской) в Америку и Канаду. 80 % населения Галиции проживало в 6 075 сельских общинах (гминах) и 5 390 имениях, 20 % – в 171 городе и местечке (Ястребов 1915: 17). Границей между сплошными поселениями поляков и русинов (Н. Ястребов предпочитал использовать термин *малороссы*². – С.С.) была река Сан (популярное выражение галичан: «Знай, ляше, по Сан – наше») (Ястребов 1915: 21).

Исследователь отмечал сложность определения национального состава Галиции: австрийская статистика не признавала термин «материнский язык» и использовала «обиходный язык» (разговорный язык – *Umgangssprache*. – С.С.). Кроме того, евреев считали по вероисповеданию, по «обиходному» же языку они записывали себе язык другой национальности. В переписи 1910 г. по разговорному языку было 4 675 612 поляков (58,6 % населения), куда вошли и евреи, которые причислили себя к ним, 3 208 092 малоросса (40,2 %) «вместе с причисляющими к ним немногими евреями», 90 416 немцев (1,1 %) «с включением считающих себя немцами евреев». По сравнению с переписью 1900 г. количество поляков увеличилось на 693 579 чел. (на 17,14 %). В 1900 г. их было 3 982 033 чел. (54,7 % населения). Немцы потеряли 122 011 чел. (их количество уменьшилось на 57,44 %). В 1900 г. их насчитывалось 212 427 чел. (2,9 %). Количество малороссов увеличилось всего на 127 649 чел. (на 4,35 %). В 1900 г. их было 3 080 443 чел. (42,3 %). Н. Ястребов считал, что такое изменение произошло за счет еврейского населения, которое «отпадает» от малороссов и немцев. В 1900 г. из 811 183 евреев поляками записалось 638 183 чел., немцами – 138 тыс. и 35 тыс. – малороссами. Также около 200 тыс. малороссов, в основном католиков, записалось поляками (Ястребов 1915: 18–19).

Н. Ястребов для более объективной картины сравнил данные переписей по обиходному языку и вероисповеданию исходя из того, что большинство поляков были католиками (среди них было

незначительное количество русинов, а также немцев и чехов), русинов – униатами, евреев – иудеями; протестантами были, главным образом, немцы (эти данные мы свели в таблицу). По мнению ученого, «число действительных поляков (без примыкающих к ним евреев и малороссов) не столь превышает число действительных малороссов, сколь можно было бы определить на основании “обиходного языка”». Он также считал, что «процесс ополячивания малороссов, в общем несомненный, не так силен, как можно было бы заключить на основании данных об “обиходном языке”». Отмечено было и то, что численность евреев, которые ополячиваются, растет медленнее численности поляков и малороссов, а «настоящие немцы идут по пути исчезновения из Галиции» (Ястребов 1915: 20).

**Население Галиции по разговорному языку и вероисповеданию
(по результатам переписей 1900 и 1910 гг.)**

Показатель	Результаты переписи населения 1900 г.		Результаты переписи населения 1910 г.		Изменение численности	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
<i>по разговорному языку</i>						
польский	3 982 033	54,7	4 675 612	58,6	693 579	17,14
рутенский	3 080 443	42,3	3 208 092	40,2	127 649	4,35
немецкий	212 427	2,9	90 416	1,1	-122 011	-57,44
<i>по вероисповеданию</i>						
католики	3 350 512	45,7	3 731 569	46,52	381 057	11,64
униаты	3 068 974	42,5	3 338 451	42,8	269 447	8,67
иудеи	811 183	11,1	872 975	10,81	61 792	7,62
протестанты	45 812	0,6	37 219	0,46	-8 593	-18,8

Источник: Ястребов Н.В., проф. Галиция накануне Великой войны 1914 года. С картой Галиции и Буковины с Угорской Русью. Пг.: Типография А.Э. Коллинс, 1915. С. 18–20.

К западу от р. Сан в 1910 г. жило 2 730 342 поляка (составлявшие здесь 94,3 % населения). Так как из них только 2 521 186 были католиками (86,2 %), то к числу поляков относится и 233 486 евреев (7,9 %). Русинов в Западной Галиции насчитывалось 132 624 чел. (4,5 %). Их компактные группы проживают в основном в уездах Новый Сонч, Кросно, Грибов и Горлицы.

В Восточной Галиции поляков было 1 944 270 чел. (38,1 % ее населения), католиков – 1 210 383 (23,7 %). Поляками по языку записалось 638 409 евреев (12,5 %). Здесь находилось более 76 % евреев всей Галиции. Поляки вместе с евреями в основном проживали в городах, местечках и крупных имениях. Русинов (по терминологии Н. Ястре-

бова – малороссов. – С.С.) обитало 3 075 468 чел. (60,4 %). Униатов же было 3 221 167 (61,1 %) (Ястребов 1915: 21). Основными регионами расселения русинов были поветы (уезды), где они составляли свыше 90 %, – Турка, Долина, Богородчаны, Надворна, Печенежин, Косов, Снятын и Яворов (между Перемышлем и Городком), около 75 % – Сокаль, Рава, Жолков (все северная группа), Бобрика, Рогатин, Толмач, Жидачев, Дорогобыч, Калуш (центральная группа), Коломыя, Городенка, Залещики, Боршов (юго-восточная группа), Добромил, Леско, Стрый, Старый Самбор (на так называемом Подгорье), около 60 % в 22 поветах от р. Сана к восточной границе – Львов, Сянок, Терребовля, Перемышль, Скалат, Збраз, Мостика, Городок, Тернополь и т.д.

Считавшие себя поляками в Восточной Галиции (и католики) составляли почти 2/5 населения Восточной Галиции, русины (и униаты) – более 3/5. Н. Ястребов отметил факт роста польского населения. С 1900 по 1910 г. он составил 33,6 %, а католиков – 20 %. Количество же русинов возросло за этот период на 4,3 %, униатов – на 9,2 %. Причинами этого были эмиграция русинов из-за тяжелых экономических условий, переселение польских колонистов из Западной Галиции, присоединение к носителям разговорного польского языка евреев, ополячивание самих русинов посредством браков с католичками, польской школы, католической церкви, польской власти и польского капитала (Ястребов 1915: 21–23).

Касаясь расслоения русинов на «общекультурной почве» на *русофилов*³ (*москвофилов*, *москалефилов* – от пренебрежительно-го польского прозвища русских – *москали*. – С.С.) и *украинофилов*, Н. Ястребов подчеркивает, что вначале оба движения боролись против «польской исключительности». Однако позже часть *народовцев*, руководимых в том числе и *украинцами*, выходцами из России, объявила «угоду» с поляками на сейме 1890 г. («новая эра»). Она продлилась 3–4 года. Поляки за это время пошли на ряд мелких уступок малороссам. В официальных изданиях, служебной переписке и школах было введено малорусское правописание, «внешне отделившее культуру галицких малороссов от культуры России». Под влиянием *старорусов* (*русофилов*) и *радикалов* вскоре союз с поляками был разорван. Касаясь финансирования двух движений, автор отмечает, что *старорусы* слабо поддерживались Россией (только несколькими организациями, в частности Галицко-русским обществом), *народовцы* (*украинцы*) получали значительную материальную и моральную поддержку из *украинских* кругов России. В конце 1890 – начале 1900 г. *народовцы* объединились с частью радикалов и создали Национально-демократическую партию. Ее возглавил Ю. Романчук, парламентским лидером стал К. Левицкий, а теоретиком – М. Грушевский. Своей целью партия провозгласила объединение

всего «украинского» народа в одно государство, отдельное от России. Австрийское центральное правительство и местные органы власти стали поддерживать партию (Ястребов 1915: 129–135).

В 1900 г. *старорусы* создали Русскую народную партию (ее руководящий орган – Русская Рада). В 1909 г. партия разделилась на *старокурсников* и *новокурсников*. У последних были более выражены *общерусизм*, независимость от правительства. *Новокурсники* подвергались политическим преследованиям, особенно в 1912–1914 гг., во время обострения отношений с Россией: «В согласии с желанием центрального правительства, при приветствиях со стороны *украинцев*, местные польские власти закрывали ученические общежития – “бурсы”, воспрещали изучение русского языка, чтение русских классиков, преследовали движение к православию и оскорбляли святыни его (храмы и т. д.), устраивали – при участии *украинцев* – процессы против *старорусов* по обвинению их в государственной измене (дело оправданных присяжными – поляками же и евреями – свящ. Сандовича и Гудимы, гг. Бендасюка и Колдры в 1912–1914 гг.) и т. д.» (Ястребов 1915: 136–137).

В очерке профессора Харьковского университета А.Л. Погодина «Зарубежная Русь» представлены история, статистические, этнографические и экономические сведения о зарубежной Руси (Галиции, Буковины, Угорской Руси), ее культурной жизни и национальном пробуждении, дается обзор русского и украинского движения. А. Погодин писал, что русское население Австро-Венгрии в политическом плане разъединено (Галиция, Буковина - в составе Австрии, ряд комитатов - в составе Венгрии) и «представляет одну географическую полосу, которая непосредственно примыкает на востоке к Холмской, Волынской и Бессарабской губернии (к самой северной части последней» (Погодин 1915: 4). В Галиции, по переписи 1910 г., уточнял автор, жило 3 208 тыс. русских, из которых на Восточную Галицию приходилось 2 994 тыс. В этой области русские составляли около 63 %, поляки – свыше 32,5 %. Исследователь считал, что австро-венгерская статистика не дает точного представления об этих двух основных группах населения, так как «при перечислении официально признанных народностей евреи отдельно не упоминаются. Они распределяются по рубрикам среди говорящих на немецком, польском или русском (русинском, официально – *ruthenisch* (рутенском. – С.С.)) языках» (Погодин 1915: 4). Однако в статистике религий представителей иудейского вероисповедания в Галиции было 10,86 %. Галицийские евреи, как писал А. Погодин, «вынужденные указывать своим родным языком один из признаваемых в империи, обычно признают за таковой польский или немецкий, но не русский,

так что численность русского населения Галиции, определяемая официальной статистикой, не может быть преувеличена сколько-нибудь значительно» (Погодин 1915: 4).

По приводимым данным галицко-русского статистика В. Охромовича, евреев, записавшихся в рубрику поляков, было 450 тыс., а записавшихся в рубрику русских – 39 тыс. Количество русских по уездам в среднем колеблется между 50 и 70 % (максимальный – не выше 86 %). Большинство галицких русских – униаты, «к униатскому вероисповеданию принадлежат и русские Венгрии, численность которых, согласно не всегда достоверным данным венгерской официальной статистики, равнялась в 1910 г. 472 587 чел., тогда как русское население Буковины, присоединенной к Австрии не от Польши, но от Турции, осталось православным, как и румыны. В Буковине русских более 305 тыс. (38,38 %), а румын 273 тыс. (34,38 %)». Ученый выводит численность всей зарубежной Руси в Австрии (Буковине и Галиции) и в Венгрии в 1910 г. в 3 985 780 чел. (Погодин 1915: 5).

Описывая рост национального самосознания населения, А. Погодин указывает, что «тот язык, на котором писали люди старого поколения, стремившегося к литературному единению с Россией, оказывался настолько безобразным, настолько чуждым и русскому языку, и местным народным говорам, что это "язычие" внушало к себе только насмешки». Новое поколение, образовавшееся в начале XX в., «правильно писало и говорило по-русски, поддерживало оживленные связи с Россией и т. д.». Однако «общий путь развития галицко-русской интеллигенции пошел иным путем, мимо России и даже более того: враждебно России, от которой украинцы стремились возможно обособиться». Исследователь считает, что, скорее всего, этот процесс «не имеет того всеобщего характера, какой стремились придать ему главные деятели движения», полагая, что начало войны застало «процесс образования обособленного *украинского* национального самосознания в Восточной Галиции не завершившимся». На это «указывают и неустойчивость литературного украинского языка, и то влияние, какое имеют в движении отдельные лица, собственно главари "кружков", и переходы людей из одного (москалефильского) лагеря в другой (украинский)» (Погодин 1915: 19-20).

Этот печальный факт разрыва общерусского культурного единства, по словам ученого, объясняется как сочувствием австрийской власти такому разрыву, так и стремлениями политических вождей Галицкой Руси обосновать свою борьбу за политические права народа в Австрии связью с народными массами.

Он упоминает, что украинцы «заставили польское большинство Галицийского сейма принять в 1913 году новый избирательный закон,

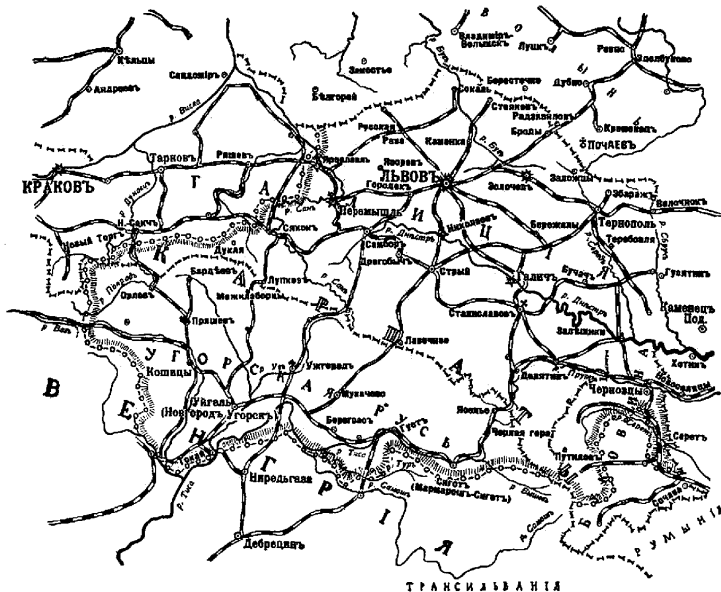

обеспечивающий русскому населению страны более справедливое и более широкое представительство», «добились обещания устроить в Галиции отдельный русский университет» (Погодин 1915: 20–21).

В течение последних 15 лет вялая деятельность галицко-русских политических партий (под ними А. Погодин понимает и *украинские*, и *москвофильские* партии. – С.С.) приняла чрезвычайно энергичное и бурное течение. Несколько радикальных украинцев борются между собой из-за первенства, со всеми ними в свою очередь – «москалефильство», «сумевшее в лице своих молодых представителей найти путь к достижению своего идеала, литературного, религиозного и политического объединения Галицкой Руси с Россией». Народная масса же в Галицкой Руси осталась почти так же бедна и темна, как и в прошлые годы, и так же эмигрирует в Америку в поисках лучшей доли (Погодин 1915: 22).

В аналитической записке «Современная Галичина. Этнографическое и культурно-политическое состояние ее, в связи с национально-общественными настроениями» (далее *записка*. – С.С.), составленной при Военно-цензурном отделе Управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, приво-

Приложение к «Прикарпатской Руси» № 1.

Карта русских областей Австро-Венгрии.

(Русь Галицкая, Буковинская и Угорская).

Рис. 1. Карта русских областей Австро-Венгрии (Прикарпатская Русь 1914).

дится немало интересных сведений о национальном, политическом и экономическом положении в крае. Брошюра датируется июлем 1914 г., некоторые помещенные в ней материалы (в частности, информация о созданном 29 июля (11 августа по новому стилю) 1914 г. в Киеве «Карпато-русского освободительном комитете» и выпущенном им воззвании) позволяют сделать вывод о том, что данная записка появилась после начала боевых действий (19 июля (1 августа по новому стилю) 1914 г. Германия объявила войну Российской империи. – С.С.), вероятно, в первых числах августа по старому стилю (по новому – в середине августа. – С.С.). Записка помечена под грифом «Доверительно. Для широкого ознакомления господ офицеров действующей армии».

В первой главе «Национальности в Галичине и их распределение (русский элемент, польский элемент, евреи и немцы)» дан анализ этнического состава Галиции, во второй – распределение «культурной, политической и экономической силы в Галичине».

Русский элемент (под ним подразумевались русины. – С.С.), по сведениям авторов, густо населяет всю восточную часть Галичины (от русской восточной и северо-восточной границы до линии Розвадов – Пржеворек – Дынов и линии, идущей на запад, параллельно Карпатам по Новый Сонч).

Отмечалось, что «русское население (более 3 $\frac{1}{4}$ милл., не считая Буковины) в своей массе крестьянское. Интеллигенцию и полуинтеллигенцию (несколько тысяч) составляют: униатское духовенство (главная масса интеллигенции) и сельские учителя (по деревням); в городах и местечках, кроме духовенства и учителей, интеллигенцию составляют адвокаты, врачи и чиновники. Русских помещиков почти нет».

Вся экономика края (торговля и промышленность) находится «в чужих, преимущественно в еврейских руках. Имеется среди русских крестьянская кооперация, но в слабом, зачаточном развитии. Зато кредитное дело поставлено у русских довольно солидно: его обслуживает густая сеть кредитных кооперативов» (Современная Галичина 1914: 3).

Говоря об ареале расселения русских в Галичине, исследователи отмечали, что в Карпатах и в Подгорской части (отроги Карпат до железнодорожной линии Станиславов (с 1962 г. Ивано-Франковск. – С.С.). – Долина – Стрый – Самбор) русских 90–100 %. На северо-востоке и севере (уезды Броды, Радсков, Каменка, Жолков, Рава Русская, Сокаль, Яворов и др.), до реки Сан, русских 80–90 %. В черноземной полосе – Тарнопольский округ (дистрикт) (уезды Гусятин, Скалат, Бучач, Залещики, Барезжаны, Тереховля, Тарнополь), а также в полосе,

перерезываемой железнодорожной линией Тарнополь (после 1944 г. – Тернополь. – С.С.) – Золочев – Львов – Перемышль – Ярослав, русских 65–90 %. Польский элемент населяет остальную часть края (Западную Галицию), где русских совсем нет⁴ (Современная Галичина 1914: 3–4).

Галицко-русский общественный деятель Д.Н. Вергун в своей брошюре «Что такое Галиция?» указывает западную границу расселения русского племени: от Холмской губернии, по реке Сан, ее притоку Вислоке до истоков Дунайца, затем через Карпатские горы по реке Попрад и водоразделу притока Дуная реки Ваг и западных притоков реки Тисы по реке Шайо (Слана). Южная граница – верховья Тисы до города Токая, восточная – истоки реки Вишеу (Вышевой), притока Тисы.

На этом пространстве от указанных границ до пределов губерний Российской империи – Холмской, Волынской, Подольской и части Бессарабской – живет около 6 млн русского населения. «Несмотря на шестивековое отторжение его от русского корня, оно не утратило своей принадлежности к русскому миру⁵» (Вергун 1915: 13).

В то же время «русский элемент страдает во всех отношениях от культурного и политического засилия поляков, а также от экономического засилия евреев. Благодаря этому, эмансипационная борьба, которую ведут русские, безуспешна» (Современная Галичина 1914: 5).

Само русское население называет себя в Галичине русинами (в записке – русынами – С.С.), руснаками. Женщины говорят

Рис. 2. Карта распределения обиходного русского и польского языков в Галичине. 1914 г. (АВПРИ: 57).

о себе: «Я русска». Свою веру, язык и т. д. они называют русскими. Поляки называют русское население *русины*, *руски* – в отличие от русских в России, которых они называют *росиане*, *москале*, *росийски*, *москевски* (Современная Галичина 1914: 16). Д. Вергун перечисляет «названия наших горных племен»: верховинцы (как он считал, от румынского «гуцулы»), бойки, лемки (от слова «лем» – «лишь»), сотаки (от *со* вместо *шо-то*) и т. д. (Вергун 1915: 57).

Д. Вергун описал «критерии для определения русской национальности в Прикарпатской Руси»: вероисповедание православное (в Буковине и отдельных общинах Галиции и Венгрии) либо восточный обряд греко-католической церкви (Галиция и Угорская Русь), обиходное местное русское наречие среди населения, официально приписанного к римско-католической церкви, осознание своей принадлежности к «старой вере» среди омадьяреного населения Северо-Восточной Венгрии и название *orosz* (русский) (Вергун 1915: 11).

Интеллигенция, как отмечалось в записке, делится на два национальных лагеря: *русский*, который украинцы называют «кацапским», а крестьяне – «твердыми русынами», и *украинский*, который крестьяне называют «мягкими русынами» (Современная Галичина 1914: 16).

Авторы записки указывают, что главной из общественно-политических организаций местного русского населения является «Галицкий народный совет». Он представляет ту часть галицко-русского населения (приводится цитата из газеты «Прикарпатская Русь». 1912. № 771), которая «исповедует исторические русские начала и остается верной русской национальности». Исполнительным органом является Русская Рада, учрежденная в 1848 г.

В состав совета входят 20 членов, избираемых ежегодно на народном съезде во Львове делегатами от уездов, члены правления Русской Рады, представители центральных культурных и экономических учреждений Галицкой Руси, организаций «Народный дом», «Ставропигион»⁶, «Общество Качковское», «Защита земли», а также галицко-русские депутаты галицкого сейма и венского парламента и редакторы газет «Прикарпатская Русь» и «Голос народа». В брошюре перечисляются все члены народного совета на 1914 г. (Современная Галичина 1914: 6–9).

В главе «Настроения в Галичине (Национально-общественные и политические группы)» сообщается, что русский лагерь представляет партия Русская народная организация, которую также называют Русской народной партией. Органы партии – ежедневная газета «Прикарпатская Русь» (1 500 подписчиков), издававшаяся во Львове, и еженедельники: «Голос народа» (8 тыс. подписчиков), выходившая во Львове; «Русская земля» (4 тыс. подписчиков), издававшаяся в

Перемышле; «Русская Рада» (около 2 тыс. подписчиков), выходившая в Коломые (выпуск временно прекращен из-за смерти издателя); «Народная воля» (около 2 тыс. подписчиков), издававшаяся в Черновцах. Также «Просветительское общество имени Михаила Качковского» (12 тыс. членов) выпускало ежемесячно популярные книжки.

Существовали также русские дружины – пожарно-гимнастические организации, объединявшие свыше 20 000 членов по деревням.

Русская народная партия на парламентских выборах, несмотря на противодействие правительства и террористическую агитацию враждебных групп, собрала не менее одной трети всех голосов, отданных русским населением.

Национальные песни Русской народной партии: «Пора, пора за Русь святую», «Мир вам, братья» и другие на тему единства Руси от Карпат до Камчатки. Национальная лента - бело-сине-красная.

Основные сторонники Русской народной партии проживали на северо-востоке (поветы Броды, Скалат, Зборов, Золочев (польск. Злочув), Каменка Струмилова, Радехов, Сокаль, Рава Русская, Жолков), а также в значительной мере в поветах Львов, Городок Ягеллонский и Яворов, в центре края (поветы Перемышляны, Жидачев, Дрогобыч, Добромил, в значительной мере Стрый, Перемышль, Рудки, Ярослав, Станиславов, Толмач и Бучач), в Подкарпатской области и Карпатах (поветы Коломыя, Печенежин, Калуш, Долина, Сколье, Турка, Сянок, Леско, Березов (польск. Бржозов), Ясло, Горлицы, Новый Сонч (крайний запад русской Галичины).

Были отдельные села и в других поветах.

Внешние признаки принадлежности селения к Русской народной организации: существование в нем читальни имени Михаила Качковского, Русской дружины (пожарно-гимнастической организации), наличие подписчиков и читателей газет «Голос народа», «Прикарпатская Русь», «Русская земля» и др. (Современная Галичина 1914: 16–18).

В записке упоминается об образовании русскими галичанами, оказавшимися в России, Карпато-русского освободительного комитета, учредительное собрание которого состоялось 29 июля 1914 г. в Киеве. Его целями были информирование общества и армии об истории и современном положении Галичины, забота о военных беженцах и пленных русских галичан. В воззвании «Многострадальный русский народ Галицкой земли!» от 29 июля он призывал местное население «встречать православное русское воинство, которое несет тебе не только широкий простор земли и хлеб для утоления голода телесного, но несет тебе также твою незапятнанную имя Руси; несет тебе православную веру твоих предков, несет тебе волю и свободу русского человека на своей родной Русской земле»,

а тех, кого «жестокая судьба заставила в рядах вражеской армии с оружием в руках выступити против своих братьев, несущих нашему народу искупление, осени себе крестным знаменем, благослови ту хвилю, в которой совершается освобождение родной земли. Кидай оружие и отдавайся православному воинству, которое примет тебе не як военного пленника, а як родного брата, вертаючого с неволи под стреху родной хаты. Кидай оружие, щобы в велику хвилю освобождения Галицкой Руси не лилась кровь брата от руки брата» (Современная Галичина 1914: 9–15).

Авторы записки отмечают «своеобразное течение русской национальной жизни в Галичине, известное под названием украинофильства и получившее кличку *мазепинства* (за измену исконным русским началам), возникло в 60-х гг. XIX в.». До 1890-х гг. оно играло положительную роль и работало вместе с русским движением Галичины. Однако из-за политики австро-венгерских властей, которые оценили значение украинства, с 1890-х гг. галицкая украинская партия вступила на путь оппортунизма и в угоду правящему польскому элементу провозгласила на Галицком сейме идею национального обособления малороссов от великороссов. В 1900-х гг. возникла идея самостийной Украины.

Рис. 3. Вероисповедная карта Галичины. 1914 г. (АВПРИ: 58).

Составители считали, что «таким образом, нелепая *интеллигентская* затея и мертворожденная, в сущности, идея искусственно подогревалась польской администрацией, проводившей взгляды Австро-Венгерского правительства, открыто указывавшего на это "пугало" для России». В 1907 г. высказывается мысль о создании Украины под скипетром Габсбургов, для чего Малороссию нужно было отторгнуть от России. Эта идея нашла отклик у Вены и Берлина.

Среди тех, кто подогревал враждебность к России, отмечено униатское духовенство во главе с митрополитом графом А. Шептицким. Оно усиленно поддерживало ненависть к схизме (православию).

При рассмотрении украинского лагеря с двух точек зрения – политической и народной – делается вывод, что «политическое значение его до войны – дутая ценность, которой курс поддерживали венская печать и венское правительство ради соображений, связанных с наступлением на Россию». Причем антирусская «проповедь» с 1907 г. захватила только часть интеллигенции, главным образом «часть пылкой молодежи». Народные массы она почти не затронула.

Военные организации галицких украинцев – «детская забава», «что подтверждает недавний смотр, состоявшийся во Львове в день убийства эрц-герцога Франца-Фердинанда. Крестьянство приняло в нем участие в виде экскурсии во Львов, издержки которой (путевые и на харчи) уплатили устроители съезда».

Несмотря на пропаганду, «массы крестьянства, состоящие под влиянием *украинцев*», к России относятся с симпатией, «как к государству, в котором "тверда русская вера" и "мужицкий царь", в котором земли много и налоги меньше». Причем «о присоединении к России мечтает и значительная часть украинской интеллигенции, та часть, которая не развращена еще вконец политикой своих вождей».

При оккупации края, рекомендовали авторы, достаточно закрыть украинские издания⁷ и установить надзор за украинцами во Львове и в таких провинциальных центрах, как Стрый, Перемышль, Тарнополь, Станиславов, Коломыя. По деревням же надзор в большинстве случаев поведет само крестьянство (сельские старосты и сельская полиция).

Считалось, что активно выступать против российской власти украинцы не будут, а их видные деятели уйдут с отступавшими австрийскими войсками. Хотя «возможно, что австрийское правительство во время мобилизации раздало оружие *украинским* организациям в некоторых крупных городах. Возможно также, что оружием снабжены видные представители так называемого *украинского лагеря*». Правда, серьезной силы такие организации не представляют, но «в случае вооружения их придется считаться, как это ни печально для нас, русских» (Современная Галичина 1914: 19–22).

В свою очередь, отмечается в записке, крестьянство, состоявшее в *Русской*, а затем в *Украинской радикальной партии*, не следует слепо за своими вождями, борется с униатством и сочувствует православию. Среди крестьянства были лидеры, которые вели борьбу с «интеллигентными вожаками партии». Крестьянство, находившееся «под опекой Национально-демократической партии», было более деморализовано (Современная Галичина 1914: 22).

Территории, где проживали сторонники Украинской радикальной партии, – южные уезды Восточной Галичины (в Карпатах и на их склонах): Снятин, Куты, Коссов, Солотвина, Надворна, отчасти Коломыя и Печенежин (Современная Галичина 1914: 23).

Песни *украинского* лагеря: «Ще не вмерла Україна» (в противовес им «русские» пели «Ще не вмерла Русь Святая»), «Не пора, не пора, не пора москалеви й ляхови служити!» (стихотворение И. Франко из цикла «Украина», созданного в 1880 г., стало вторым гимном украинцев. – С.С.). Партийная лента – сине-желтая, взятая с общей национальной галицкой кокарды (Современная Галичина 1914: 23).

Были указаны следующие внешние признаки принадлежности к украинским партиям: в помещениях *украинских* редакций и общественных организаций часто находились портреты Мазепы и других гетманов, боровшихся вместе с поляками против Москвы; в селениях *мазепенской* организации были читальни «Просвіты», пожарно-гимнастические организации «Січ» и «Сокіл». Среди интеллигентов отличить украинофила от русского можно было по библиотеке и выписываемым газетам. Первые читают свои местные издания и выписывают киевский «Літературно-науковий вістник», «написанный на жаргоне, искусственно и уродливо созданном интеллигенцией» (крестьяне «литературного украинского» языка не понимали)» (Современная Галичина 1914: 23–24).

Рекомендовалось относиться к украинофилам-крестьянам, «пока нет активных выступлений, снисходительно и даже предупредительно. Они были *грубо обманываемы* своей властолюбивой интеллигенцией и не могли разобраться в этом, так как не знали великорусской и малорусской исторической и бытовой правды». К интеллигенции следовало относиться выжидательно: «Быть может, своим поведением и сознанием настоящего положения вещей она, невзирая на свое властолюбие, заставит нас забыть старое, и нам не придется прибегать к применению суровых законов военного времени» (Современная Галичина 1914: 24).

В Восточной Галичине «польский элемент встречается: в крупных городах (от 25 000 населения) – в значительной мере; в уездных городах и местечках – главным образом среди чиновников; среди

помещиков и крупных землевладельцев (в настоящее время 30 % крупного землевладения – в руках евреев); в черноземной полосе и по железнодорожной линии Львов – Перемышль часто попадаются колонии польских крестьян (мазуров)» (Современная Галичина 1914: 4). Поляки доминировали в органах государственной власти (чиновники), в экономической жизни в качестве землевладельцев (Современная Галичина 1914: 5).

Основная часть польского населения была сосредоточена в крупных городах (Львов, Перемышль, Тарнополь, Станиславов, Самбор), в мелких городах и местечках: поляки – в основном чиновники, учителя и ремесленники (Современная Галичина 1914: 24). Польское сельское население в Восточной Галичине проживало в уездах Галицкой «Подолии»: Бучаче, Гусятине, Тарнополе, Гримолове, Золочеве, Львове и Городке Ягеллонском. Большинство крестьян жило на хуторах, часть – компактно в деревнях, окруженных русским населением (Современная Галичина 1914: 25–26).

Отмечалось, что на настроения польского населения Восточной Галиции влияли два политических направления: народная демократия (всеполяки) и императорско-королевское (неподлеглощвовцы). Первое движение – антинемецкое, и оно искало «примирения с Россией». При вступлении русских войск представители этого движения, скорее всего, повели себя корректно, «даже благожелательно». Эта партия могла бы взять на себя ответственность за польское население в городах и селах Галичины. Второе движение было проникнуто антирусским духом, имело военно-добровольческие дружины, обучавшиеся под руководством австрийских офицеров (Современная Галичина 1914: 25).

Разбросанность поляков ослабляла их организованность. Вооруженное столкновение с ними было проблематичным, считают авторы записки, но можно предполагать наличие у них австрийского оружия (Современная Галичина 1914: 25–26).

Евреи населяли «довольно густо города, местечки, в которых иногда их абсолютное большинство; по деревням можно встретить от 5 до 15 и более семейств» (Современная Галичина 1914: 4). В политической жизни еврейский элемент был лоялен правительству (следовательно, полякам). В области культуры «он усиливает отчасти польские ряды, отчасти предается идее сионизма. Разговорный и печатный язык у евреев Галичины – так называемый жаргон. В экономическом отношении евреи всесильны» (Современная Галичина 1914: 5).

Касательно политических взглядов еврейского населения было отмечено, что, «примыкая обыкновенно к сильнейшей партии, в данное время к полякам, евреи на самостоятельное активное выступление не

решатся, особенно если почувствуют, что это бьет их по карману». Его беднейшая часть, учитывая, что в России налоги меньше, к переходу в российское подданство относилась положительно (Современная Галичина 1914: 29).

Немецкие колонии времен Иосифа II, указывалось в записке, немногочисленны, а «немцы как национальный фактор в крае никакой роли не играют» (Современная Галичина 1914: 5). Немцы в Галичине ни в культурном, ни в политическом, ни в экономическом отношении силы не имели. Немецкая политика, т. е. политика Австро-Венгрии, «имеет своим проводником польский элемент с евреями, а в последнее время к ним подслуживается т. н. *украинофильствующая* часть населения, которая совершенно определенно дает понять австрийскому правительству, что с помощью *украинофильской* партии может быть отторгнута от России *Украина* для присоединения к Галиции» (Современная Галичина 1914: 5–6).

В заключение авторы записки констатируют, что «победа русского оружия была бы встречена почти всеми общественными кругами Галичины в общем сочувственно, тем более что *враждебные* нам слои населения убеждены в том, что Австрия при столкновении с Россией потерпит поражение». Показателем этого, по мнению аналитиков, служил процесс «о государственной измене» (дело Бендасюка): «вынесенный польскими присяжными заседателями оправдательный вердикт можно считать, до известной степени, показателем некоторой "чуткости" польского общества» в условиях подготовки Австрии к войне с Россией (Современная Галичина 1914: 29–30).

Брошюра «Современная Галиция», к сожалению, сыграла роковую роль в разгроме русского движения Галичины. Первоначально она должна была служить русскому командному составу справочником о политических партиях Галиции и их отношении к России. Однако вскоре она попала в руки австро-венгерской разведки. Как вспоминал М. Ронге, в то время заместитель начальника военной разведки императорского и королевского Генерального штаба Австро-Венгрии, «первый экземпляр этой брошюры 11 октября доставил наш агент из штаба 24-го корпуса. Почти в то же время германский Генштаб добыл другой экземпляр из полевой канцелярии 23-го корпуса; один экземпляр был добыт в районе Сана, два экземпляра – доставила армейская группа фон Кэвесса, а три экземпляра – главный разведывательный пункт во Львове, переведенный к тому времени в Мункач. Но уже впервые вторжения русских в Галицию раскрыли нам глаза на положение дела. Русофилы, вплоть до бургомистров городов, скомпрометировали себя изменой и грабежом. Мы очутились перед враждебностью, которая не снилась даже

пессимистам. Пришлось прибегнуть к таким же мероприятиям, как и в Боснии, – брать заложников, главным образом, волостных старост и православных священников (автор не разделяет униатских и православных священников. В Восточной Галичине в основном были униатские священники, на Буковине – православные. – С.С.). О настроениях последних весьма показательны следующие цифры: до начала 1916 г. с отступавшими русскими войсками ушли 71 священник, 125 священников были интернированы, 128 расстреляны и 25 подверглись судебным преследованиям. Таким образом, больше, чем одна седьмая часть всех священников Львовского, Перемышльского и Станиславского округов, были скомпрометированы.

Вышеуказанная брошюра стала роковой для многих русофилов. Она стала также главной уликой против их вождя, члена рейхсрата Маркова, который был арестован 4 августа одним из первых и отправлен в Вену. Другие вожаки еще до мобилизации скрылись в Россию» (Ронге 1939: 75).

Профессор П.Е. Казанский (российский правовед, специалист по международному и государственному праву. – С.С.) в работе «Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси» пишет о том, что «Галичина около 600 лет, Буковина – 500 лет, а Угорская Русь – 900 лет утратили непосредственную государственную связь с остальными частями русского народа; под австрийским владычеством Галичина и Буковина находятся 140 лет, а Угорская Русь вдвое больше». Однако «сознание национального единства со всей Русью никогда не умирало в этих областях, и культурные, в особенности духовно-религиозные связи постоянно и сознательно поддерживались» (Казанский 1914: 9). Он упоминает, что «особенно в последние годы перед войной из среды червоннорусов выдвинулся целый ряд героев и мучеников русской идеи. Это священники – отцы Кабалюк, Гудима и Сандович, братья Геровские, С.Ю. Бендасюк, Д. Вергун и др., множество студентов и даже малоизвестных крестьян и крестьянок, заплативших годами тяжелого тюремного заключения и даже жизнью за то, что они не могли отказаться от своей народной чести» (Казанский 1914: 12). Он же упоминает о восторге, «который вызвало в червоннороссах занятие нашими доблестными войсками Львова, Галича и пр.». В заключение он написал: «Русские люди, помяните в ваших святых молитвах наших несчастных братьев и сестер из Галичины, Буковины и Угорской Руси. Из щедрых жертв, которые вы все несете на общее русское дело, уделите крупицу и им» (Казанский: 16).

В брошюре В.А. Верещагина (русский библиофил, библиограф, историк искусства. – С.С.) «Старый Львов» дается очерк по истории города, описываются его церкви, костелы, часовни, дворцы,

дома, улицы, музеи и частные собрания. В главе «Очерк истории Галицкой Руси» автор пишет, что с 90-х гг. XIX в. русские галичане разделяются по своим убеждениям на две партии (лагеря). «Первая, русско-народная партия, – поклонники единства Руси, исповедуют, на основании науки, действительной жизни и глубокого убеждения, национальное и культурное единство всего русского народа, признавая своими плоды его тысячелетней культурной работы. Вторая – украинофильская, признавая русский народ в Галиции отдельной славянской народностью, со своим особым, кстати сказать, специально изобретенным с этой целью языком, отличным как от русского, так и от малороссийского, стремится, за исключением незначительного, более умеренного ее меньшинства, к бессмысленной утопии создания независимой Украины от Кавказских гор до Сана». Он отмечал, что эта партия пользовалась «в качестве враждебной России, могучей поддержкой австрийского правительства, а в последнее время и щедрыми подачками Германии» (Верещагин 1915: 21–22).

К. Баладыженко в своей «Иллюстрированной истории Галичины в кратких очерках», описывая население Восточной Галиции, упоминает, что городское население состояло «по преимуществу из поляков и евреев», «главные массы населения принадлежат к южнорусскому племени». Сами же галичане, считал автор, обозначали свою принадлежность как *русун*, *русуны*, затем *украинэць*, *руський* (но не *российский*, не *москаль*, т. е. не *великоросс*). По официальной австро-венгерской терминологии, галичане – *рутены* (*русины*). Население равнины, как отмечал исследователь, почти ничем не отличалось «от наших холмских, волынских и подольских крестьян. Тот же говор, те же одежда, пища, обычаи, постройки, что и у восточных их соседей в России». От равнинных русинов отличались горные, обитатели Карпат – гуцулы, бойки, лемки.

Гуцулы населяли всю площадь так называемой Черногоры (*рус.* Черногора – самый высокий горный хребет в украинских Карпатах, расположен в восточной части Полонинского Бескида. Простирается в длину примерно на 40 км между Чёрной Тисой на западе и Чёрным Черемошем на востоке. – С.С.). По словам К. Баладыженко, это племя почти не знало земледелия, жило скотоводством и лесным промыслом. В условиях «суровой и убогой житейской обстановки оно сохраняет богато одаренную поэтическими и художественными наклонностями натуру». Бойки, «называющие сами себя верховинцами, занимают северо-восточные склоны Карпат. Это менее одаренное, чем гуцулы, племя, живет беднее, грязнее, забитое в массе, оно во многих чертах своего быта поражает архаичностью». Наиболее отдаленное к северо-западу племя – лемки (живущие в Низких Бес-

кидах), западной границей их являлась река Попрад. Занимались земледелием, пребывали в значительно лучших природных условиях, но испытывали недостаток земли. Правда, развившаяся в то время эмиграция в Америку помогла повысить благосостояние вернувшихся с заработков (Баладыженко 1915а: 6, 8).

Однако автор несколько однобоко описывает современную ему политическую ситуацию в Галичине: называет русское движение «партией реакционных твердорусинов», которая «коснела в своем отчуждении от народа», в то же время «народничество крепло и разрасталось». Умудрившись обойти вниманием деятельность многочисленных русских организаций (даже таких просветительских, как «Общество имени М. Качковского», имевшего отделения (филии) по всей Восточной Галиции), гонения центрального и местного правительств в отношении русских организаций и деятелей, поддержку властями украинофилов, их антироссийскую позицию, автор несколько искажает картину политической жизни и национальной самоидентификации русинов. Он пишет о том, как «патриотическая молодежь основывает во Львове просветительное общество "Просвита", насчитывающее перед войной несколько тысяч школ, библиотек и читален, учреждает известное своей ученой деятельностью, превзошедшей все ожидания Львовское "Наукове товариство имени Шевченко", добивается средних учебных заведений с украинским языком преподавания и украинского университета, наконец, устраивает массу экономических организаций и при помощи их организует крестьянство для участия в политической жизни края». Весьма спорен тезис автора о «большой популярности» народовцев среди населения⁸ (Баладыженко 1915а: 98).

Немногом отличается от цитируемой выше книга «Галичина, Буковина, Угорская Русь», выпущенная сотрудниками журнала «Украинская жизнь»⁹: авторы относят русинов к украинцам и подчеркивают их схожесть с «русскими украинцами» и «общеукраинские черты» (Галичина 1915: 11–16). При описании политической жизни Восточной Галиции уделяется внимание польско-украинской борьбе и «галицким украинским партиям», движениям и их деятельности (Галичина 1915: 113–135). Русское движение подвергается критике («галицкие русификаторы», реакционное движение), это группа «в среде украинского населения Галиции», которая провозглашает идею единства русского народа и литературного языка, «отрицающая за украинским народом право на самостоятельное национальное развитие» и утверждающая, что «украинский язык не язык, а жаргон, и что литературным языком украинцев должен быть язык великорусский, отсюда стремление данной группы русифицировать галицкое крестьянство, привить ему

презрение не только к украинскому языку, но и вообще к украинской национальной культуре» (Галичина 1915: 117–118).

Появление в первые годы войны в России материалов, носивших явную украинофильскую направленность¹⁰, видится несколько странным, так как представители украинских партий в Австро-Венгрии еще с довоенного времени занимали явную антироссийскую позицию, которая с началом войны еще больше активизировалась.

Как вспоминал уже цитируемый нами выше М. Ронге, против России работали созданный в Австрии «Союз по освобождению Украины»¹¹ («Союз (Спілка) визволення України», СВУ), которым руководили М. Меленевский и А. Скоропис-Йолтуховский, и группа российских мазепинцев во главе с доктором Н. Зализняком (Ронге 1939: 71). Первоначально его возглавили украинские социалисты А. Скоропис-Йолтуховский, В. Дорошенко, А. Жук, Д. Донцов, Н. Зализняк и М. Меленевский (Енциклопедія українознавства 1976: 2971–2972; Бердник 2014: 18). М. Ронге отмечал стремление многочисленных послов (депутатов) австрийского Государственного совета (рейхсрата) – поляков И. фон Сливинского, И. Дашинского, украинофилов д-ра К. Трилёвского (один из создателей легиона украинских сечевых стрельцов. – С.С.), д-ра К. Левицкого, Н. фон Вассилко – использовать национальное движение в Польше и Малороссии для формирования легионов (Ронге 1939: 71). Кроме «Союза визволення України», 1 августа 1914 г. было создано политическое объединение трех партий (национал-демократов, радикалов и социал-демократов) «Головна Українська Рада» (ГУР), в руководство которой вошли К. Левицкий, М. Павлик и М. Ганкевич (Бердник 2014: 18).

Выпущенные в первые годы войны различные непериодические издания, посвященные истории, экономике, культуре, демографии, национальному составу с приведенными статистическими данными, политическим движениям Галичины, написанные специалистами, являются ценными пособиями для изучения истории региона и национального самоопределения его основного населения – русинов.

Примечания

1. В Австро-Венгрии Западная и Восточная Галиция называлась «Королевство Галиции и Лодомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Затора». Столицей был Львов. Образовалось после раздела Речи Посполитой в 1772 г. Сегодня это территория Ивано-Франковской, Львовской и большей части

Тернопольской областей Украины, Подкарпатского и большей части Малопольского воеводств Польши.

2. Профессор Н.В. Ястребов считал правильным употреблять по отношению к галицким русинам термин *малороссы*, поясняя: «*украицы*, *русины* по новой научно неправильной терминологии галицкой малорусской интеллигенции, *рутены* – по старой официальной немецкой терминологии, русские – по словоупотреблению широкой народной массы в Галиции, знающей слово *русин* только в единственном числе» (Ястребов 1915: 19). Среди «малорусского населения в Карпатах» он выделял этнографические группы: лемки, бойки, гуцулы (Ястребов 1915: 21).

3. Эта терминология, унаследованная от украинофилов XIX в., широко используется не только современными украинскими учеными, но и их российскими коллегами, что, на мой взгляд, неоправданно. В свое время Н.М. Пашаева обосновала, почему она избегала употреблять термины «Западная Украина» (принятый в исторической литературе термин вместо «Восточная Галиция») и «украинцы» для обозначения национальной принадлежности галичан: «Эти термины появились лишь во второй половине XIX в., когда в национально-освободительном движении края произошел раскол, породивший антагонизм русских галичан и галичан-украинцев. Тогда термин «украинец» носил не этнический, а скорее национально-политический характер... Первоначальное самоназвание населения – русский, руский, руський». Поэтому исследователь использовала в отношении галичан, считавших себя частью единого русского народа, название «русские галичане», а их движение – «русское движение в Галичине». Саму же Восточную Галицию она именовала Галичиной (термин, принятый в исторической литературе и наиболее полно отражающий понятие) (Пашаева 2007: 8–9).

4. Не совсем верное утверждение: на юго-востоке Польши в горном массиве Низкие Бескиды (в то время Западная Галиция) до сих пор проживают русины-лемки.

5. Д.Н. Вергун считал, что «идея национального "украинского" сепаратизма охватила только небольшую горсть местной полуинтеллигенции, зависевшей тем или иным образом от Венского и Будапештского правительств». В основную же массу населения данные идеи не проникли, «успехи, которыми так гордились украинские деятели, объясняются экономической подкладкой» (Вергун 1915: 13–14).

6. В «Справке о Ставропигийском институте и Русском народном доме во Львове», составленной Ватикано-славянским отделом МИД России 23 июля 1916 г., говорится, что Львовский Ставропигийский институт возник из церковного Успенского братства, основанного во второй половине XVI в. и получившего от Вселенского патриарха ряд

привилегий, подтвержденных австрийским императором. По своему замыслу институт должен был являться центром «духовно-просветительной жизни галицкого народа; для этой цели при нем были образованы типография, книжный склад и церковный музей. Странноприимная гостиница и больница, если не ошибаюсь, прекратили свое существование. В последнее время институт находится в заведовании некоторых представителей старорусской («альтрутенской»), т. е. клерикально-оппортунистической партии; печатал и издавал кое-какие книги и брошюры, но вообще пришел в упадок» (АВПРИ: 74). В той же справке: «Русский народный дом основан в 1852 году на народные пожертвования. Целью этого учреждения является содействие подъему "культурно-нравственных" сил галичан. Поэтому на руководящую роль в деятельности этого учреждения претендовали руководители всех трех существующих среди галичан политических течений: старорусского (альтрутенского), украинского (мазепинского) и национально-русского (москвофильского). Перевес оказался на стороне последних, что дало повод украинцам жаловаться, что Народный дом "действует в духе, враждебном народным интересам галичан". Для осуществления своих целей Народный дом имеет библиотеку-читальню, археологический музей, картинную галерею, содержит интернаты для детей (гимназистов и ремесленников) и начальный женский пансион; учреждает стипендии для учащейся молодежи; покровительствует возникшим во Львове кружкам: студенческому "Друг", дамскому благотворительному, русских ремесленников, литературно-драматическому "Муза" и др. В последнее время капитал Народного дома достигал 800 000 крон» (АВПРИ: 74–74 об.).

7. Имеются в виду: «Руслан» – ежедневная газета клерикальной партии (вождь А. Барвинский); «Діло» – ежедневная газета национал-демократической партии (вожди - д-р К. Левицкий, проф. Днестровский, Колесса и др.); «Свобода» – орган той же партии для крестьянства; «Громадський голос» – еженедельник Руськой радикальной партии, переименованной в Украинскую радикальную партию (вожди – адвокаты и депутаты Трилёвский, Лагодинский, кружок студенческой молодежи); «Воля» – «маленький листок» украинской Социал-демократической партии (Современная Галичина 1914: 22).

8. Перу К. Баладыженко принадлежат еще несколько брошюр, изданных в России в 1915 г. В частности, одна из них посвящена истории Галицкого княжества (Баладыженко 1915b), другая – Буковине (Баладыженко 1915c). В последней местное население называется украинцами, язык – украинским, и описывается деятельность только украинских организаций (Баладыженко 1915c: 6–12, 47–50).

9. Журнал «Украинская жизнь» («Українське життя») – литера-

турно-научный и общественно-политический ежемесячник на русском языке, выходил в Москве (1912–1917). Редактором его был С. Петлюра. Во время войны журнал, как отмечал Ю. Тернопольский, это «единственный легальный журнал политики и общественной жизни, который информировал приверженных до нас русских и другие народы России, как также и наше общество» о украинском вопросе и украинской культуре. Ориентировался на русскоязычного читателя, отстаивал национальные интересы, а также имел задачу содействовать консолидации украинцев (Тернопільський 1974: 27). Его основатели воспользовались большей лояльностью московских властей по сравнению с руководством малороссийских губерний (Безкровний 2015: 87).

10. В годы войны украинофилы выпустили в России ряд брошюр по истории и современному положению Галиции, Буковины и Угорской Руси. См., напр.: Баладыженко 1915a; Баладыженко 1915b; Галичина 1915a; Галичина 1915b и т. д.

11. Создан 25 августа 1914 г. при содействии Министерства иностранных дел Австро-Венгрии политическими эмигрантами из Российской империи. Скоропис-Йолтуховский в напечатанной в Стокгольме брошюре «Что же такое Совет освобождения Украины» писал: «Союз занял враждебное отношение к России, возлагая свои надежды на военный разгром царской России армиями центральных государств». Он признает и то, что союз «провозгласил, кроме того, желательность занятия Украины войсками враждебных России держав» с целью «достижения национальной независимости путем первоначальной оккупации центральными государствами». В работе организации также участвовал ряд буковинских и галицких деятелей (Милюков 1921: 150). СВУ претендовал на то, чтобы представлять и население Надднепрянской Украины. На самом деле он полностью зависел от своих немецких и австрийских хозяев. Средства, выделяемые ими на его деятельность, считались «государственным долгом будущей самостийной Украины» (Бердник 2014: 18). Данный опыт пропаганды и агитации впоследствии широко использовался немцами в годы Второй мировой войны (Мамадалиев 2015).

ЛИТЕРАТУРА

АВПРИ - Архив внешней политики Российской империи. Ф. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 152.

Баладыженко 1915a - Баладыженко К. Иллюстрированная история Галичины в кратких очерках. С 60 рисунками. Пг.: Тип. Бр. В. и И. Линник, 1915. 102 с.

Баладыженко 1915b - *Баладыженко К.* Краткая история Галицкого княжества. Пг.: Тип. Бр. В. и И. Линник, 1915. 32 с.

Баладыженко 1915c - *Баладыженко К.* Буковина («Зелена Русь») и ее прошлое. Пг.: Тип. Бр. В. и И. Линник, 1915. 50 с.

Бердник 2014 - *Бердник М.А.* Пешки в чужой игре. Тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014. 400 с.

Безкровний 2015 - *Безкровний Ю.* Журнал «Украинская жизнь» і цензура (1912–1917) // *Етнічна історія народів Європи.* 2015. Вип. 46. С. 86–92.

Вергун 1915 - *Вергун Д.* Что такое Галиция? 2-е изд., испр. и доп. Пг.: Лукоморье, 1915. 65 с.

Верещагин 1915 - *Верещагин В.А.* Старый Львов. Пг.: Тип. «Сириус», 1915. 112 с.

Галичина 1915a - Галичина, Буковина, Угорская Русь / Сост. сотрудниками журнала «Украинская жизнь». М.: Задруга, 1915. 231 с.

Галичина 1915b - Галичина, Буковина, Угорская Русь / Сост. сотрудниками журнала «Украинская жизнь». 2-е изд., доп. М.: Задруга, 1915. 281 с.

Енциклопедія українознавства 1976 - *Енциклопедія українознавства.* Словникова частина. [в 11 т.]. Наукове товариство імені Шевченка / Гол. ред. проф., д-р В. Кубійович. Париж; Нью-Йорк: Молоде життя, 1976. Ч. 8. С. 2805–3200.

Казанский 1914 - *Казанский П.Е.* Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. Речь в публ. собр. Одес. отд-я Галицко-рус. благотвор. общ-ва, 5 окт. 1914 г. проф. П.Е. Казанского. Изд. 2-е, без перемен. Одесса: Тип. Епарх. дома, 1914. 16 с.

Мамадалиев 2015 - *Мамадалиев А.М.* Пропаганда и агитация в войсках специального назначения Третьего рейха в период Второй мировой войны // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* Vol. 3. Is. 1. Pp. 14-25. DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.14

Милюков 1921 - *Милюков П.Н.* История второй русской революции. Т. 1, вып. 1. Противоречия революции. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. 248 с.

Пашаева 2007 - *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М.: Имперская традиция, 2007. 192 с.

Погодин 1915 - *Погодин А.Л.* Зарубежная Русь. Пг.: П.П. Сойкин, 1915. 32 с., 3 л. ил., карт.

Прикарпатская Русь 1914 - Прикарпатская Русь. Издание Карпато-русского освободительного комитета [Киев]. № 1. 10 августа 1914 г. Приложение к «Прикарпатской Руси» № 1.

Ронге 1939 - *Ронге М.* Разведка и контрразведка. 2-е изд. / Пер. с нем. М.: Воениздат НКО СССР, 1939. 244 с.

Современная Галичина 1914 - Современная Галичина: этнографическое и культурно-политическое состояние ее, в связи с национально-общест-

венными настроениями. Записка составлена при Военно-цензурном отделе Управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (июль 1914 г.). [Б. м.]: Походная тип. штаба главнокомандующего армиями, 1914. 30 с.

Суляк 2016 - Суляк С.Г. Русины в воспоминаниях участников Великой войны. Русин. 2016. № 2 (44). С. 73–92. DOI: 10.17223/18572685/44/6

Тернопільський 1974 - *Тернопільський Ю.Л.* Українська преса з перспективи 150-ліття Джерзі ситі: Видавництво М.П. Коць, 1974. 175 с.

Ястребов 1915 - *Ястребов Н.В., проф.* Галиция накануне Великой Войны 1914 года. С картой Галиции и Буковины с Угорской Русью. Пг.: Типография А.Э. Коллинс, 1915. 147 с.

REFERENCES

The Archives of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). The fund of Special Political Department. List 474. File 152 (In Russian).

Baladyzhenko, K. (1915a) *Illyustrirovannaya istoriya Galichiny v kratkikh ocherkakh* [The Illustrated History of Galicia in brief sketches]. Petrograd: V. i I. Linnik.

Baladyzhenko, K. (1915b) *Kratkaya istoriya Galitskogo knyazhestva* [The Brief History of the Principality of Halych]. Petrograd: V. i I. Linnik.

Baladyzhenko, K. (1915c) *Bukovina ("Zelena Rus") i ee proshloe* [Bukovina ("Green Rus") and its past]. Petrograd: V. i I. Linnik.

Berdnik, M.A. (2014) *Peshki v chuzhoy igre. Taynaya istoriya ukrainskogo natsionalizma* [The pawns in someone else's game. The secret history of Ukrainian nationalism]. Moscow: Algoritm.

Bezкровний, Yu. (2015) The "Ukrainskaia Zhizn" magazine and the censorship (1912–1917). *Etnichna istoriya narodiv Evrope – Ethnic History of European Nations*. 46. pp. 86–92. (In Ukrainian).

Vergun, D. (1915) *Chto takoe Galitsiya?* [What is Galicia?]. 2nd ed. Petrograd: Lukomor'e.

Vereshchagin, V.A. (1915) *Staryy L'vov* [The Old Lvov]. Petrograd: Sirius.

Anon. (1915a) *Galichina, Bukovina, Ugorskaya Rus'* [Galicia, Bukovina, Ugric Rus]. Moscow: Zadruga.

Anon. (1915b) *Galichina, Bukovina, Ugorskaya Rus'* [Galicia, Bukovina, Ugric Rus]. 2nd ed. Moscow: Zadruga.

Kubiyovich, V. (ed.) (1976) *Entsiklopediya ukraïnoznavstva* [Encyclopedia of Ukrainian Studies]. Vol. 8. Paris; New York: Molode zhittya. pp. 2805–3200.

Kazanskiy, P.E. (1914) *Prisoedinenie Galichiny, Bukoviny i Ugorskoy Rusi. Rech' v publ. sobr. Odes. otd-niya Galitsko-rus. blagotvor. obshch-va, 5 okt. 1914 g.*

[Annexation of Galicia, Bukovina and Ugric Rus. The speech delivered on October 5, 1914, in the Public Meeting of the Galician-Russian Charity]. Odessa: Diocese.

Mamadaliev, A.M. (2015) Propaganda and Agitation in the Special Forces of the Third Reich during the Second World War. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. Vol. 3. Is. 1. pp. 14-25 (In Russian). DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.14

Milyukov, P.N. (1921) *Istoriya vtoroy russkoy revolyutsii* [The History of the Second Russian Revolution]. Vol. 1. Sofia: Russian-Bulgarian Book Publ.

Pashaeva, N.M. (2007) *Ocherki istorii russkogo dvizheniya v Galichine XIX–XX vv.* [Essays on the history of the Russian movement in Galicia in the 19th – 20th centuries]. Moscow: Imperskaya traditsiya.

Pogodin, A.L. (1915) *Zarubezhnaya Rus'* [The Foreign Rus]. Petrograd: P.P. Soykin.

Prikarpatskaya Rus'. (1914) Prilozhenie k "Prikarpatskoy Rusi" [Supplement to "Prikarpatskaya Rus'"]. 10th august.

Ronge, M. (1939) *Razvedka i kontrrazvedka* [Intelligence and Counterintelligence]. 2nd ed. Translated from German. Moscow: State Military Publishing House of People's Commissariat of Defense of the USSR.

Military Censorship Department of the Office of the Quartermaster General Staff Chief of the Armies of the South-Western Front. (1914) *Sovremennaya Galichina: etnograficheskoe i kul'turno-politicheskoe sostoyanie eya, v svyazi s natsional'no-obshchestvennyimi nastroyeniyami* [Modern Galicia: its ethnographic, cultural and political status in connection with the national public mood]. [s. l.]. Travelling Typography of General Headquarters.

Sulyak, S. (2016) Rusins in the memoirs of the participants of the Great War. *Rusin*. 2 (44). pp. 73-92 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/44/6

Ternopilskiy, Yu.L. (1974) *Ukrains'ka presa z perspektivi 150-littya* [The Ukrainian media from the perspective of the 150th anniversary]. Jersey City: M.P. Kots.

Yastrebov, N.V. (1915) *Galitsiya nakanune Velikoy Voyny 1914 goda* [Galicia on the eve of the Great War in 1914]. Petrograd: A.E. Kollins.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований Томского государственного университета (Россия), президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдова).

Sulyak Sergey – Tomsk State University (Russia), Association "Rus" (Moldova).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru